

УДК 111.6

Герменевтический историзм онто-текстуального пространства современной научной биографии

Николаева Анастасия Борисовна

Кандидат исторических наук,
стажер кафедры философии,
Омский государственный университет,
644077, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 55а;
e-mail: ms.lettres@mail.ru

Аннотация

Предлагаемая статья тематически ориентирована на особенности современного жизнеописания ученого, или научной биографии, интерес к которой постепенно повышается как с исследовательских, так и с социально-культурных сторон. Статья обладает выраженным философско-герменевтическим контекстом, что позволяет ставить вопрос об онто-текстуальном пространстве научной биографии и ее исторических основаниях. При этом важно подчеркнуть, что любое жизнеописание исторично по своей сути, поэтому рассуждение о жанрово-текстуальных трансформациях, которым подвергается в настоящее время научная биография, логично проводить с учетом междисциплинарного характера исследуемого феномена. На этом основании мы раскрываем феномен герменевтического историзма, проявивший себя в тексте современного жизнеописания ученого. Этот феномен взаимосвязан с такими актуальными для современной гуманитаристики аспектами, как жизненный мир индивида, смысловые уровни текста, ценностное сознание и интерпретация. Последнюю необходимо воспринимать в качестве важной герменевтической процедуры раскрытия специфических идей в самом текстуальном пространстве научной биографии. Кроме того, герменевтическая интерпретация научной биографии заостряет внимание на онтологическом или экзистенциальном аспекте этого жанра в целом. Можно подчеркнуть, что герменевтический историзм научной биографии оказывается многогранной культурно-когнитивной сферой, отличающейся особой степенью значимости в постмодернистском исследовательском опыте.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаева А.Б. Герменевтический историзм онто-текстуального пространства современной научной биографии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 4А. С. 3-8.

Ключевые слова

Научная биография, герменевтический историзм, онто-текстуальное пространство, смысловые уровни текста, жизненный мир индивида.

Введение

В трудах многих историософов история трактуется в качестве глубочайшей по смыслу сферы познания общечеловеческого, общецивилизационного и общекультурного экзистенциума. Так, у фон Вригта ставится один из главных вопросов философии истории – об историческом объяснении и исторических интенциях, что усиливает степень экзистенциальности этой области гуманитаристики. Д. Лавджой расширяет онтологический горизонт истории в целом, вводя в научный оборот понятие интеллектуальной истории, которое становится лейтмотивом в трудах Л.П. Репиной и включает в себя феномен персональной истории. Деятельность историка, по мнению М. Блока, также представляет собой событийно-фактологическое и одновременно культур-философское объяснение, анализ и синтез. П. Рикер именовал историю как пришествие смысла, вновь возвращая ей статус исследовательского экзистенциала. Р. Дж. Коллингвуд воспринимал историю в качестве особого рефлексивного процесса, «в котором сформировалось само наше познающее сознание. Прошлое является живым, участвуя в формировании сознания историка. Историческое познание – это момент самого исторического процесса, овладение собственным прошлым. Историческое познание является, поэтому, самопознанием» [Коллингвуд, 1980, 164].

Основная проблематика герменевтического историзма научной биографии

История, осмысливаемая в философском векторе, ярко представима в лицах государственных деятелей, деятелей науки и искусства. Именно в тексте жизнеописания герменевтическая интерпретация и историческая рефлексия образуют устойчивый методологический союз, отвечающий постмодернистским проблемам экзистенциального диалога, интеллектуальной и персональной истории, нарративной эстетизации и поэтизации повествования. Современное жизнеописание деятеля науки особенно очевидным образом требует стилистических и методологических трансформаций – биограф «стремится представить не только научные достижения и логику научных открытий своих героев, но пытается понять их духовный мир, в том числе выявить художественные наклонности и дарования. Изучение эстетического мира ученого необходимо, чтобы яснее и полнее показать духовное содержание его личности как субъекта научно-инженерного труда» [Давыдова, 1974, 229]. Здесь на первый план выходит особый феномен, в наибольшей степени иллюстрирующий жанровые модификации научной биографии – феномен герменевтического историзма, способствующий в адекватной степени раскрытию и личностно-мировоззренческих качеств ученого, и особенностей его исследовательской деятельности. Все это, безусловно, связано с историко-герменевтической реконструкцией фактов и событий, а также с интерпретацией уже созданного текста биографии.

Бахтинский феномен биографического ценностного сознания как «...мир индивидуальных пространственно-временных и ценностно-смысловых измерений» [Валевский, 1993, 16] беспрепятственно вливается в общекультурный континуум жизнеописания. Интерпретация и историко-герменевтическая реконструкция ценностно-смысловой сферы конкретного ученого накапливает тот самый поэтико-эстетический опыт текстуального в научной биографии, на котором сегодня базируется интерес широкой читающей публики. Можно привести краткий пример такой интерпретации и герменевтической реконструкции ценностей ученого: в своей статье Б.С. Мейлах анализирует биографию Ч. Дарвина, где указывает на важный факт - «без перспективы новых открытий жизнь естествоиспытателя утрачивала смысл» [Мейлах, 1974, 15]. В повествовании жизнеописания такой прием используется сравнительно недавно, и его

использование, по нашему мнению, следует осуществлять более очевидным образом. Рефлексия относительно сопоставимости в научной биографии индивидуального и коллективного, ценностно-смысловых ориентаций героя произведения и его исследовательской деятельности является следствием герменевтического историзма, что можно трактовать как формирующийся канон современного жизнеописания ученого.

Три смысловых уровня текста

По мнению А. Валевского, существуют три смысловых уровня текста: «уровень, задаваемый смыслом тех предметов, которые используются в тексте как знаки. Мы можем считать его нулевым уровнем, поскольку он не существенен для сообщения, а лишь формирует материю текста, его план выражения. Во-вторых, смысл-сообщение, для манифестации и трансляции которого, соответственно, и создается текст. В-третьих, смысл-ценность, который текст приобретает в качестве предмета особого рода, это предметный, функциональный смысл, определяемый значимостью данного текста для жизнедеятельности того либо иного человеческого сообщества» [Валевский, 1993, 96]. Применяя эти уровни к тексту научной биографии, можно отметить, что первый из них релевантен фактологической, документационной, событийной реконструкции, т.е. привычному и необходимому процессу накопления биографической информации. «Материя текста», особенно научно-биографического, представляет собой мощную основу, состоящую из достоверных сведений о деятельности исследователя в течение всей его жизни. Далее текст жизнеописания приобретает статус смысла-сообщения и смысла-ценности – второй раскрывает универсальность текста, делая его пространством *историко-герменевтического* исследования деятельности ученого. Уровень смысла-сообщения репрезентует собой историческое объяснение и историческую рефлексию, раскрывая проблему сопоставимости индивидуального и коллективного в биографическом сознании эпохи. Однако текстуальность научной биографии отличается довольно высокой степенью «непредсказуемости»: с ее постмодернистской эстетизацией и рефлексивно-интерпретационными линиями она усложняет уровень знаковости, используя более широкие возможности метафоризации и нарратива. Здесь актуализируются факторы дискурсивности и авторской субъектности научной биографии – на герменевто-феноменологической основе текстуальность жизнеописания ученого представлена и бытует в сознании биографа и читателя (адресата, реципиента). Явление сознания индивидуально (сознание автора и читателя как отдельных личностей) и коллективно (общекультурное сознание эпохи, сознание определенного сообщества), что может указывать на темпорально-рефлексивную и ценностную грани научной биографии. Таким образом, процесс историко-герменевтической интерпретации и реконструкции научной биографии интенционален: с одной стороны, это действия самого биографа, выступающего в качестве первичного интерпретатора событий жизни и творчества ученого (в данном случае героя книги), с другой стороны, вторичным интерпретатором становится читатель и адресат, а, возможно, и реципиент. Интерпретация текста научной биографии является и процессом, и результатом осмысления, «мыслью о мысли» [Агапов, 2013], как отметил О.Д. Агапов. На этой основе и складывается феномен герменевтического историзма: герменевтика и интерпретация понимаются в научно-биографическом пространстве в качестве общегуманитаристической методологии познания, однако мера и «норма», сопоставимые с понятиями логики и закономерностей (в положительном их значении), необходимы и в этом случае. Интерпретация, так или иначе, в определенной степени алгоритмична, что не мешает ей (при верном использовании ее алгоритма) оставаться освобожденной от спекулятивности и релятивизма. Она является, по

словам Г. Шпета, опытом прояснения смысла [Шпет, 2005], поэтому не обладает чрезмерным уровнем аналитичности.

Жизненный мир индивида

Размышления о герменевтическом историзме научной биографии приводят нас к многократно упоминаемой концептуальной дефиниции жизненного миру индивида, согласуемой также со сферой феноменологического дискурса. На этот факт указывает О. Агапов, который объясняет особую атрибутику жизненного мира: «непосредственная очевидность, интуитивная достоверность его феноменов, понимаемых и принимаемых индивидом как таковые; субъективность; целостность, наличие единой и четкой смысловой архитектуры» [Агапов, 2013]. По объективному мнению Агапова, Э. Гуссерль при введении термина «жизненный мир» [Гуссерль, 2008] осмысливал его в качестве безусловных человеческих истин, онто-экзистенциальных по своей сути и тем самым предваряющих процесс научного познания. Поэтому жизненный мир индивида регулирует его деятельностно-мировоззренческие установки и систему смысловых ориентаций, воздействующую на научный и исследовательский выбор отдельной личности. Агапов отмечает, что сознание ученого есть многоуровневый мир: эпистема, парадигма и синтагма являются структурами сознания субъекта и поэтому взаимодополняемы. Первые два уровня – это коллективное начало, объективированный этап познания, изначальные свойства человеческого интеллекта и мировоззрения. При этом «парадигма описывает внутринаучные регулятивы (основной критерий – истина), а эпистема выявляет культурно-исторический срез познавательной установки, свойственной целой эпохе» [Агапов, 2013]. Последний уровень уже иллюстрирует понятийно-мыслительный опыт конкретного субъекта и тем самым характеризует жизненный мир как сферу индивидуального. Следовательно, герменевтический историзм реализует себя в концепции жизненного мира, где логично соединимы линии субъектной истории и исторических событий конкретного временного периода (как постоянной взаимосвязи коллективного и индивидуального, наличествующей в ситуации жизнеописания ученого). По мнению К.С. Дивисенко, Ю. Хабермас трактовал жизненный мир несколько иным образом (в отличие от Гуссерля как от выразителя феноменологической стороны данной концепции): он организует «межсубъектную коммуникацию», являясь социально открытой системой. К.С. Дивисенко приводит в пример трактовку жизненного мира А. Шюца и Т. Лукмана [Дивисенко, 2009, 41-45], которые полагают, что последний – это достояние отдельного индивида. На самом деле, жизненный мир ученого и коммуникативен, и индивидуален – только в этом варианте его понимания мы можем говорить о реализации феномена герменевтического историзма научной биографии. «...В центре горизонта жизненного мира уже не находится, как у Гуссерля, жизнь сознания одного трансцендентального Эго, а коммуникативная связь между, как минимум, двумя участниками, alter и ego. Для обоих участников коммуникации жизненный мир раскрывается как сопровождающий горизонт, внутри которого актуальная встреча локализована в только перформативно присутствующих измерениях испытанного социального пространства и исторически пережитого времени» [Хабермас, 2009].

Заключение

Философская грань интерпретации исторического источника в процессе создания жизнеописания необходима, по мнению Р. Дж. Коллингвуда, исследованием того свойства, «которое делает возможным для историка их <событий> познание» [Коллингвуд, 1980, 15].

Герменевтическая часть научно-биографического историзма заключена именно в этой трактовке: факты и сведения, сопутствующие процессу реконструкции, всегда осмысливаются философски, что существенно обогащает методологию жизнеописания, расширяя горизонты исторического познания. Коллингвуд здесь указывает на особое назначение истории – она ценна для человеческого самопознания, которое может быть реализовано и достигнуто в качестве высокой цели в рамках современной научной биографии. С учетом того, что «всякое познание духа исторично» [Коллингвуд, 1980, 15], исторический метод в научном биографировании позволяет охватить и время в целом, и отдельные его периоды, когнитивируя дихотомию «коллективное – индивидуальное». История выражает «все человеческое» историков, и «если их разнородные и противоречивые репрезентации имеют какое-то отношение к внешнему миру, то только потому, что сам мир, наряду с психологическими факторами, несет свою долю ответственности за противоречия в мышлении» [Косопов, 1997, 45]. Таким образом, философская герменевтика и философия истории соизмеряются в феномене герменевтического историзма и могут быть взаимоположены в пространстве времени, дружности, истинности и реальности.

Библиография

1. Агапов О.Д. Герменевтический и феноменологический подходы к пониманию интерпретации. URL: <http://old.tisbi.org/science/vestnik/2003/issue3/Kult1.html>
2. Валевский А.В. Основания биографики. Киев: Наукова думка, 1995. 112 с.
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. СПб: Академический проект, 2008. 486 с.
4. Давыдова Л.Г. Об отображении музыкального мироощущения ученого в научной биографии // Человек науки. М.: Наука, 1974. С. 229-236.
5. Дивисенко К.С. Биографическое исследование жизненного мира // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2009. № 5. С. 41-45.
6. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 485 с.
7. Копосов Н.Е. Замкнутая вселенная символов: к истории лингвистической парадигмы // Социологический журнал. 1997. № 4. С. 33-47.
8. Мейлах Б.С. Биография как методологическая проблема // Человек науки. М.: Наука, 1974. С. 7-18.
9. Хабермас Ю. Лекция о жизненном мире. URL: http://www.russia.ru/video/nauka_habermas
10. Шпет Г.Г. Мысль и слово. М.: РОССПЭН, 2005. 687 с.

Hermeneutic historicism of the ontological textual space of the modern scientific biography

Anastasiya B. Nikolaeva

PhD in History,
Intern of the Department of Philosophy,
Omsk State University,
644077, 55a, Mira av., Omsk, Russian Federation;
e-mail: ms.lettres@mail.ru

Abstract

The proposed article is thematically focused on the features of the contemporary biography of the scientist, or scientific biography, the interest to which is gradually increasing both from the

Hermeneutic historicism of the ontological textual space...

research and from the socio-cultural aspects. The article has a pronounced philosophical-hermeneutical context, which makes it possible to raise the question of the ontological textual space of the scientific biography and its historical foundations. It is important to emphasize that any biography is historically inherently; therefore the reasoning about the genre-textual transformations to which the scientific biography is exposed at the present time is logical to carry out taking into account the interdisciplinary character of the phenomenon being studied. On this basis, we disclose the phenomenon of hermeneutic historicism, which manifested itself in the text of the contemporary biography of the scientist. This phenomenon is interconnected with such aspects as the vital world of the individual, the semantic levels of the text, the value consciousness and interpretation, which are relevant to contemporary humanitaristics. The latter should be perceived as an important hermeneutic procedure for the disclosure of specific ideas in the textual space of the scientific biography. In addition, the hermeneutic interpretation of the scientific biography focuses attention on the ontological or existential aspect of this genre as a whole. It can be emphasized that the hermeneutic historicism of the scientific biography turns out to be a multifaceted cultural-cognitive sphere, which is distinguished by a special degree of significance in the postmodern research experience.

For citation

Nikolaeva A.B. (2018) *Germenevticheskii istorizm onto-tekstual'nogo prostranstva sovremennoi nauchnoi biografii* [Hermeneutic historicism of the ontological textual space of the modern scientific biography]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (4A), pp. 3-8.

Keywords

Scientific biography, hermeneutic historicism, ontological textual space, semantic levels of the text, the life world of the individual.

References

1. Agapov O.D. (2013) *Germenevticheskii i fenomenologicheskii podkhody k ponimaniyu interpretatsii* [Hermeneutical and phenomenological approaches to understanding interpretation]. Available at: <http://old.tisbi.org/science/vestnik/2003/issue3/Kult1.html> [Accessed 07/07/2018]
2. Collingwood R.J. (1980) *Ideya istorii. Avtobiografiya* [The idea of history. Autobiography]. Moscow.
3. Davydova L.G. (1974) *Ob otobrazhenii muzykal'nogo mirooshchushcheniya uchenogo v nauchnoi biografii* [On the reflection of the musical worldview of a scientist in a scientific biography]. In: *Chelovek nauki* [Man of science]. Moscow.
4. Divisenko K.S. (2009) *Biograficheskoe issledovanie zhiznennogo mira* [Biographical study of the vital world]. *Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovaniy* [Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research], 5, pp. 41-45.
5. Habermas Yu. (2009) *Lektsiya o zhiznennom mire* [Lecture on the vital world]. Available at: http://www.russia.ru/video/nauka_habermas [Accessed 07/07/2018]
6. Husserl E.H. (2008) *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii* [Ideas for Pure Phenomenology and Phenomenological Philosophy]. St. Petersburg.
7. Kuposov N.E. (1997) *Zamknutaya vseleinnaya simbolov: k istorii lingvisticheskoi paradigmy* [A closed universe of symbols: to the history of the linguistic paradigm]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 4, pp. 33-47.
8. Meilakh B.S. (1974) *Biografiya kak metodologicheskaya problema* [Biography as a methodological issue]. In: *Chelovek nauki* [Man of science]. Moscow.
9. Shpet G.G. (2005) *Mysl' i slovo* [Thought and word]. Moscow.
10. Valevskii A.V. (1995) *Osnovaniya biografiki* [Foundations of biographics]. Kiev.